

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-10-16>

УДК 340.1

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ:
ВЫЗОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Никитина А.П.¹, Юшкина Т.В.², Пилюгина Т.В.³

Кубанский государственный университет^{1,2},

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации³

Аннотация. Актуальность. Искусственный интеллект продолжает трансформировать правовое регулирование, создавая сложные задачи и открывая новые возможности. Формирование сбалансированного регуляторного подхода требует тесного взаимодействия законодателей, разработчиков, правоприменителей и гражданского общества. Цель и задачи. Провести комплексный анализ воздействия технологий искусственного интеллекта на современные правовые системы через исследование ключевых вызовов, включая проблемы определения правосубъектности ИИ, распределения ответственности, защиты персональных данных и интеллектуальной собственности. Результаты. В статье подробно рассмотрены сравнительные подходы к регулированию ИИ в различных юрисдикциях, с особым акцентом на российские экспериментальные правовые режимы; проанализированы перспективы развития правового регулирования в контексте технологической сингулярности и необходимости международной гармонизации стандартов. Предложены концептуальные подходы к модернизации правовых систем в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовая система, норма права, правосубъектность, правовые режимы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LEGAL REGULATION:
CHALLENGES, TRENDS, AND PROSPECTS FOR THE TRANSFORMATION OF LEGAL SYSTEMS

Alina P. Nikitina¹, Tatyana V. Yushkina², Tatyana V. Pilyugina³

Kuban State University^{1,2},

Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"³

Abstract. Relevance. Artificial intelligence continues to transform legal regulation, creating complex challenges and opening up new opportunities. Forming a balanced regulatory approach requires close cooperation between law-makers, developers, law enforcement agencies, and civil society. Purpose and objectives. To conduct a comprehensive analysis of the impact of artificial intelligence technologies on modern legal systems by examining key challenges, including the issues of defining AI's legal personality, distributing responsibility, and protecting personal data and intellectual property. Results. The article provides a detailed analysis of comparative approaches to AI regulation in various jurisdictions, with a particular focus on Russia's experimental legal regimes. It also examines the prospects for developing legal regulation in the context of technological singularity and the need for international harmonization of standards. Conceptual approaches to the modernization of legal systems in the context of digital transformation are proposed.

Keywords: artificial intelligence, legal system, legal norm, legal personality, legal regimes.

Funding: Independent work.

Введение.

Технологии искусственного интеллекта стали катализатором фундаментальных преобразований в современном правовом регулировании [3]. Глобальный характер распространения ИИ-технологий и их проникновение во все сферы общественной жизни требуют переосмысления традиционных правовых институтов и создания новых регуляторных моделей [4]. Особую актуальность приобретает разработка сбалансированного подхода, позволяющего одновременно стимулировать технологические инновации и обеспечивать эффективную защиту прав и законных интересов граждан [5].

В Российской Федерации развитие искусственного интеллекта признано стратегическим приоритетом [6], что нашло отражение в национальной стратегии развития искусственного интеллекта и концепции регулирования технологий ИИ. Создание экспериментальных правовых режимов стало важным шагом в формировании адаптивной регуляторной среды [7], позволяющей тестировать инновационные решения в контролируемых условиях.

Обсуждение.

1. Теоретико-правовые основы регулирования искусственного интеллекта

Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта требует предварительного реше-

ния фундаментальных теоретических вопросов. Центральной проблемой остается определение понятия "искусственный интеллект" в правовом поле. Отсутствие единого общепризнанного определения создает существенные сложности для законодателей и правоприменителей.

В теоретическом плане можно выделить три основных подхода к пониманию ИИ в правовом контексте: инструментальный, функциональный и субъектный [8].

Инструментальный подход рассматривает ИИ как сложный инструмент или технологию, созданную человеком для решения определенных задач [10].

Функциональный подход акцентирует внимание на способности системы к автономному принятию решений и самообучению.

Субъектный подход, наиболее дискуссионный, предполагает признание элементов правосубъектности.

Правовая природа искусственного интеллекта проявляется через несколько ключевых характеристик:

- автономность;
- способность к обучению;
- адаптивность и возможность функционирования в условиях неопределенности.

Эти характеристики существенно отличают ИИ от традиционных компьютерных систем и программного обеспечения, что требует разработки специальных регуляторных подходов.

Важным теоретическим вопросом является соотношение искусственного интеллекта и смежных понятий:

- больших данных;
- машинного обучения;
- нейронных сетей.

Правовое регулирование должно учитывать, как технические особенности этих технологий, так и их социально-экономическое значение.

2. Сравнительный анализ регуляторных подходов к ИИ в зарубежных странах.

Мировая практика регулирования искусственного интеллекта демонстрирует разнообразие подходов, отражающих национальные особенности правовых систем и приоритеты технологического развития.

Европейский союз разработал комплексный регуляторный подход, основанный на концепции "доверенного ИИ". Регулирование в ЕС строится на принципах оценки рисков, прозрачности и подотчетности.

Предлагаемое регулирование искусственного интеллекта устанавливает четыре уровня риска:

- неприемлемый риск;
- высокий риск;
- ограниченный риск;
- минимальный риск.

Для систем с высоким риском предусматриваются строгие требования к качеству данных, документированию, человеческому надзору и кибер безопасности.

Соединенные Штаты Америки придерживаются децентрализованного подхода к регулированию ИИ. Федеральное законодательство фокусируется на отраслевом регулировании, в то время как отдельные штаты принимают собственные нормативные акты. Особое внимание уделяется вопросам конкуренции и предотвращению монополизации рынков ИИ-технологий. В 2023 году была опубликована Стратегия развития ИИ, акцентирующая инвестиции в исследования и разработки, подготовку кадров и международное сотрудничество.

Китай реализует активную государственную политику развития искусственного интеллекта. Регуляторный подход сочетает стимулирование инноваций с жестким контролем за использованием технологий в социально значимых сферах. Принятые нормативные акты регулируют рекомендательные алгоритмы, генеративный ИИ и использование искусственного интеллекта в государственном управлении.

Страны БРИКС демонстрируют растущий интерес к разработке совместных подходов к регулированию ИИ. В 2023 году была принята Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта, предусматривающая создание рабочей группы по выработке общих принципов регулирования.

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на различия в подходах, прослеживаются общие тенденции:

- фокус на управление рисками;
- важность этических принципов;
- необходимость международной координации.

3. Правосубъектность искусственного интеллекта: теоретические и практические аспекты.

Вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом права является одним из наиболее дискуссионных в современной юридической науке.

Традиционная правовая доктрина исходит из того, что субъектами права могут быть только физические лица (люди) и искусственные образования (юридические лица), созданные людьми и действующие через свои органы.

Однако AI систем, способных к автономному принятию решений и самостоятельным действиям, ставит под сомнение эту дихотомию.

В юридической литературе обсуждаются несколько возможных моделей правосубъектности ИИ:

1. Модель электронной личности - предоставление AI системам специального статуса "электронного лица" с ограниченной правосубъектностью. Эта модель предполагает, что такие системы могли бы иметь имущество для покрытия возможной ответственности, заключать сделки в определенных пределах, но не обладали бы политическими правами.

2. Агентская модель - рассмотрение ИИ как инструмента или агента своего создателя или владельца. В этой модели все права и обязанности, возникающие в результате действий ИИ, относятся к человеку или организации, которые его контролируют.

3. Гибридная модель - сочетание элементов первых двух подходов с созданием системы распределенной ответственности между разработчиком, владельцем и самим ИИ.

Практические аспекты правосубъектности ИИ проявляются в различных отраслях права. В гражданском праве это вопросы заключения сделок с участием ИИ, в административном - возможность привлечения к ответственности, в интеллектуальном праве - вопросы авторства произведений, созданных искусственным интеллектом.

Особую сложность представляет проблема установления вины и ответственности при причинении вреда автономными системами.

Традиционные конструкции вины (умысел, неосторожность) плохо применимы к действиям ИИ, что требует разработки новых подходов к ответственности, основанных на оценке рисков и распределении бремени компенсации.

4. Экспериментальные правовые режимы как инструмент адаптации права к технологическим вызовам.

Экспериментальные правовые режимы (ЭПР) становятся ключевым инструментом адаптации правового регулирования к быстро меняющимся технологическим реалиям.

В Российской Федерации правовая основа для создания ЭПР была заложена Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций" [1].

Сущность экспериментальных правовых режимов заключается во временном умалении от действия отдельных норм законодательства на ограниченной территории или в определенной сфере с целью тестирования инновационных решений. Это позволяет оценить эффективность новых регуляторных подходов до их масштабного внедрения.

В контексте регулирования искусственного интеллекта, ЭПР выполняют несколько важных функций:

- **тестировочная функция** - позволяет апробировать новые регуляторные подходы в контролируемых условиях;
- **информационная функция** - обеспечивает сбор данных о воздействии регулирования на развитие технологий;
- **адаптационная функция** - способствует постепенной адаптации правовой системы к новым технологическим реалиям;
- **инновационная функция** - стимулирует разработку и внедрение перспективных технологических решений.

По состоянию на 2024 год, в России действовало 14 экспериментальных правовых режимов в сфере искусственного интеллекта, охватывающих такие области как:

- беспилотный транспорт и логистика;
- цифровое здравоохранение и медицинская диагностика;

- финансовые технологии и регулирование рынков;

- умный город и государственное управление;
- промышленность и сельское хозяйство.

Анализ практики применения ЭПР показывает их эффективность в снижении регуляторных барьеров для внедрения инноваций.

Вместе с тем, выявляются и проблемы, включая проблемы масштабирования успешных экспериментов, обеспечения правовой определенности и защиты прав участников.

5. Защита персональных данных и приватности в эпоху искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект представляет значительные риски для приватности и защиты персональных данных. Способность ИИ-систем к анализу больших объемов данных, выявлению корреляций и прогнозированию поведения создает возможности для масштабного наблюдения и манипулирования.

Правовое регулирование защиты данных в контексте ИИ должно учитывать несколько ключевых аспектов:

1. **Принцип конфиденциальности по замыслу** - интеграция требований защиты данных на этапе проектирования ИИ-систем. Этот принцип предполагает, что меры защиты приватности должны быть встроены в архитектуру системы, а не добавляться постфактум.

2. **Обеспечение прозрачностью и объяснимостью** - право субъектов данных на получение понятного объяснения решений, принятых с использованием ИИ. Это особенно важно в случаях, когда решения оказывают значительное влияние на права и интересы лица.

3. **Минимизация данных и ограничение целей** - сбор и обработка только тех данных, которые строго необходимо для заявленных целей. ИИ-системы часто склонны к чрезмерному сбору данных "на всякий случай".

4. **Защита от дискриминации и предвзятость** - предотвращение использования данных, которые могут вести к дискриминационным последствиям для определенных групп.

Европейский регламент GDPR устанавливает специальные правила для автоматизированное индивидуальное принятие решений, включая право на вмешательство человека и право на объяснение.

В Российской Федерации Федеральный закон "О персональных данных" также содержит положения, соответствующий для регулирования ИИ, однако, они требуют дальнейшего развития и конкретизации [5].

Особую озабоченность вызывают технологии распознавания лиц и биометрической идентификации. Многие эксперты призывают к введению мораторий или строгие правила на использование этих технологий в публичном пространстве.

6. Перспективы развития правового регулирования искусственного интеллекта.

Развитие правового регулирования искусственного интеллекта будет определяться несколькими ключевыми тенденциями:

1. От реактивного к проактивному регулированию - переход от реагирования на уже возникшие проблемы к упреждающему регулированию, предвосхищающему потенциальные риски.

2. Развитие основанный на риске подхода - дифференциация регулирования в зависимости от уровня риска, связанного с конкретным применением ИИ. Высокорисковые применения (медицина, транспорт, правосудие) будут при условии строгим требованиям, в то время как приложения с низким уровнем риска получат более либеральный режим.

3. Интеграция этических принципов в правовое регулирование - воплощение этических принципов (справедливость, прозрачность, подотчетность) в конкретных правовых нормах и механизмах.

4. Развитие технических стандартов и сертификации - создание систем сертификации ИИ-систем на соответствие требованиям безопасности, надежности и этичности.

5. Формирование специализированной судебной системы и экспертных институтов - создание специализированных судебных составов и экспертных

организаций, способных компетентно рассматривать споры, связанные с ИИ.

В Российской Федерации перспективы развития регулирования ИИ связаны с реализацией Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, совершенствованием экспериментальных правовых режимов и развитием международного сотрудничества.

Заключение.

Ключевыми условиями успешного регулирования являются гибкость, адаптивность и способность к обучению.

Экспериментальные правовые режимы, подходы и итеративное нормотворчество становятся существенными инструментами современного регулятора.

Международное сотрудничество и гармонизация стандартов имеют критическую важность для создания единого правового пространства, способствующего инновациям при обеспечении защиты прав и интересов человека. Будущее правового регулирования искусственного интеллекта будет определяться способностью правовых систем к эволюции и адаптации к технологическим изменениям, сохраняя при этом фундаментальные ценности и принципы правового государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
4. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
5. Regulation (EU) 2024/... of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 01.09.2025).
6. UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021). URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-mezhdunarodnykh-organizatsiy/2021_rekomendaciya_ob_etike_iskusstvennogo_intellekta_recommendation_on_the_ethics_of_artificial_intelligence_unesco/ (дата обращения: 01.09.2025).
7. Convention on Artificial Intelligence, Human Rights, Democracy and the Rule of Law (Council of Europe, 2024). URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence> (дата обращения: 01.09.2025).
8. Вайпан В.А., Гусев А.Ю. Цифровое право: учебник для вузов / В.А. Вайпан, А.Ю. Гусев. - М.: Юстиция, 2023.
9. European Commission. "White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust" (2020). URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-02/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (дата обращения: 10.09.2025).
10. Атабек Р.А. Анализ регулятивных подходов в области обеспечения защиты интеллектуальных прав искусственного интеллекта: опыт зарубежных стран и перспективы публичного права России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5. С.111-118. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.15 EDN: MKWABF

References:

1. On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation: Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 (as amended on July 31, 2025) // Official Internet Portal of Legal Information (

- www.pravo.gov.ru 2. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 (as amended on 02/15/2025) // The official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru).
3. On Information, information Technologies and information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 31.07.2025) // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru 4. On personal data: Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 (as amended on 07.07.2025) // Official Internet-legal information portal (www.pravo.gov.ru).
5. Regulation (EU) 2024/... of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (accessed: 09/01/2025).
6. UNESCO Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021). URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-mezhdunarodnykh-organizatsiy/2021_rekomendaciya_ob_etike_iskusstvennogo_intellekta_recommendation_on_the_ethics_of_artificial_intelligence_unesco/ (date of access: 09/01/2025).
7. Convention on Artificial Intelligence, Human Rights, Democracy and the Rule of Law (Council of Europe, 2024). URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/the-framework-convention-on-artificial-intelligence> (date of reference: 09/01/2025).
8. Vaipan V.A., Gusev A.Yu. Digital law: textbook for universities / Vaipan V.A., Gusev A.Yu. - M.: Justice, 2023.
9. European Commission. "White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust" (2020). URL: https://commission.europa.eu/system/files/2020-02/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (date of access: 09/10/2025).
10. Atabek R.A. Analysis of regulatory approaches in the field of ensuring the protection of intellectual rights of artificial intelligence: the experience of foreign countries and the prospects of public law in Russia // Theory and practice of social development. 2023. No. 5. pp.111-118. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.15 EDN: MKWABF

Информация об авторах:

Никитина Алина Петровна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, E-mail: akilina7777@bk.ru, SPIN-код: 1730-6410, AuthorID: 822953, ORCID: 0000-0002-3745-2946

Юшкина Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет, E-mail: 3838888@rambler.ru, SPIN- код: 1104-3371; AuthorID: 642561, ORCID: 0000-0002-5657-9950

Пилюгина Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Краснодарского кооперативного института (филиала) «Российский университет кооперации», E-mail: pilyugina_tv@mail.ru, SPIN- код: 6882-2637; AuthorID: 677260, ORCID: 0000-0003-4521-3141

Alina P. Nikitina, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University

Tatyana V. Yushkina, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University

Tatyana V. Pilyugina, Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Krasnodar Cooperative Institute (branch) "Russian University of Cooperation"

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.09.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.10.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.